

Что касается плана Ван Шэна по строительству передовой базы Цяньцзеди в Уйоучэн, Сун Хунде сделал серьезное предупреждение. Конечно, все знают, что это бесполезно, но это показывает отношение семьи Сун.

Императорская сокровищница должна выдержать наибольшее давление, и Лу Вэньхоу несет ответственность за это. Что касается Ван Шэна, наблюдая, как подготовка Юбаочжая становится все более и более адекватной в этот период, он также начал задаваться вопросом, нужно ли ему также найти помощника для этого.

Городской мастер Беспокойство-Фри определенно был бы готов стать мастером для защиты Ван Шэна, но Ван Шэн не хотел находиться под защитой Городского Лорда Беспокойства. После нескольких дней размышлений Ван Шэн решил отправиться в столицу Лаоцзюньгуань, чтобы найти старого Лин Сюй.

Не знаю, отступает старый даос или нет, но Ван Шэн входит в тысячу джедаев, все еще надеясь, что супермастер сможет сесть. В связи с этим, независимо от того, в какой секте есть хозяин, я боюсь, что другие секты не будут счастливы, и только сам Ван Шэн находит благородный путь старика, который не заботится о мире, и может быть приемлем для всех. .

И Ван Шэн всегда чувствовал, что старый даос Лин Сюй определенно заинтересуется Цяньцзеди. Даже если это не из-за секретов или чего-то подобного, вы можете получить близкий опыт боевых искусств. Я верю, что старый даос определенно сдаст все в свои руки и последует за Ван Шэном в тысячи джедаев. Даже если он уже в ретрите, он может проснуться по этой причине.

Ван Шэн должен пригласить старого даосского священника лично, другие знали, что в Лао Цзунгуане был такой старый даосский священник. Когда вы приедете, вас могут выбить.

Поздоровавшись с Лу Вэньхоу, Ван Шэн снова отправился в путь один. Если Сун Янь не вернется в семейное поместье Сун и не приедет в город Ую в это время, я боюсь, что Ван Шэна вообще не увидят. Никто не знает, куда идет Ван Шэн, не знает владелец города Ую, не говоря уже о Лу Вэньхоу. Точно так же никто не знал, кого пригласит Ван Шэн.

Для Лао Цзюньгуаня из столицы Ван Шэн не стал большим толчком. Вместо этого он пожертвовал 50 золотых монет, а затем, пожалуйста, обратитесь к мастеру или заместителю мастера Лао Цзюньгуаня. Несколько мастеров видели Ван Шэна, когда они вырезали статую старика, и я верю, что они не прогонят его.

Процесс прошел гладко, и заместитель мастера Лао Цзюнь Гуаня оказался в Лао Цзюнь Гуане. Несколько других наблюдателей недавно сидели в Саньцингуане, а людей в Лао Лао немного.

В последний раз Ван Шэн встречался с этим наблюдателем с другим лицом, поэтому Ван Шэн должен был снова показать себя другим лицом, чтобы люди могли идентифицировать себя, а затем они могли встретиться.

«Мой предок, пожалуйста?» Когда зритель услышал о намерении Ван Шэна, его глаза расширились: «Предок все еще в отступлении!» В его выражении была неопишуемая тревога. Ван Шэн думал, что он боится, что Ван Шэн помешает отступлению предка, поэтому ему было все равно.

Когда Ван Шэн ушел, старый даос Лин Сюй сказал, что он уйдет. Ван Шэн вернулся уже более полугода, и он еще не покинул таможню. Вроде узкое место есть, а то не так долго.

«Разбудить его не составит труда?» - на мгновение задумался Ван Шэн и осторожно спросил. Это предок Лаоцзюнь Гуаня из других людей, который находится в ретрите и хочет разбудить людей без всякой причины, это кажется чересчур.

«Эй!» Услышав слова Ван Шэна проснуться, наблюдатель вздохнул: «Если бы только мы могли проснуться!»

«Что случилось?» Ван Шэн мгновенно услышал проблему, это отступление?

Наблюдатель объяснил какое-то время, прежде чем Ван Шэн смог понять, что произошло.

Старый даос Лин Сюй был морально подготовлен перед ретритом, на этот раз, возможно, было не так просто прорваться. Хотя три двустишия Ван Шэна и настроение Даомэнь были необычайно интегрированы, одних трех двустиший было недостаточно для того, чтобы старый даосский священник мог легко прорваться, они только дали ему направление для размышлений и возможность для прорыва.

Зная, что у него может не получиться, старый даос особенно заботился о своих учениках и внуках, и это отступление длилось не более трех месяцев. Если три месяца не увенчаются успехом, я боюсь, что попал в магический барьер. Поэтому старый даосский священник специально убеждал его разбудить его через три месяца.

Ученики и внуки были сыновними. Они тщательно ждали, пока не прошло три месяца, зная, что срок, указанный предком, истек, и затем начали искать способы разбудить предка Лин Сюй.

Конечно, мастера ретритов пробуждения не могут использовать этот варварский метод, поэтому наблюдатели осторожно открыли комнату убежища предков. Поначалу они хотели разбудить какое-нибудь пробуждающее благовоние, но предок не ответил. Позже я сменил несколько относительно мягких даосских мелодий и хотел проснуться через музыку и звук, но предок все еще не получал ответа.

Хотя в старом ретрите Линсюй есть метод формирования собирающегося духа, который полон ауры, это не будет большой проблемой, если вы не будете есть и не пить какое-то время, но через долгое время, в конце концов, это смертный матка, и это определенно неприемлемо.

Позже, когда их вынудили сделать это, несколько наблюдателей даже захотели осторожно разбудить предков, в результате чего, как только они взялись за руки, их отстрелили. Независимо от того, насколько высоки даосские священники, все они в конечном итоге окажутся одинаковыми.

В конце концов, на самом деле выхода нет. Лао Цзунгуань может послать только двух или трех маленьких даосских детей в место, где отступают предки, читать даосизм и читать три пары двустиший, чтобы увидеть, смогут ли они сделать старое восприятие предков глубже, и он просыпается от сна.

В это время Ван Шэн попросил предка выйти. Разве это не просто смущает старика?

Выслушав историю, рассказанную мастером, Ван Шэн тоже был ошеломлен. Тот, кто закрывается, закрывается. Разве это не слишком глубоко? Однако казалось, что Ван Шэн слышал о старых манерах Лин Сю на Земле, как будто он закрыл свои шесть чувств, и нуждался в больших возможностях для этого. Ветеран даосизма действительно необычен, он такой свежий и утонченный даже в ретрите.

«Двустипшие сейчас твое. Есть ли способ разбудить предков?» Этот наблюдатель тоже немного заболел и пошел к врачу. Увидев Ван Шэна, зачинщика, естественно, появилась другая надежда.

Можно сказать, что старый даос Лин Сюй - это Динхай Шэньчжэнь из Лао Цзюньгуаня. Посторонние не знают. Разве он, мастер уровня, все еще не знает? В любом случае нельзя позволять старым даосским священникам застрять в этом состоянии и не позволить им выбраться.

«Иди и посмотри!» Я не видел никаких конкретных обстоятельств. Конечно, Ван Шэн не мог гарантировать, что сможет что-то сделать. Он мог только сказать сначала проверить.

Гуаньчжу провел Ван Шэна до самого Лаоцзюньгуаня и вскоре прибыл в книжный магазин Лаоцзюньгуаня. Место, где старый даос Лин Сюй развлекал Ван Шэна, чтобы в последний раз разрешить путаницу Ван Шэна.

Затем Ван Шэн увидел, что старый даос Лин Сюй отступает.

Старый даос сохранил пятисердечную позу крест-накрест, сидя прямо на круглом футоне. Глаза были плотно закрыты, и все тело казалось застывшим. Если бы Ван Шэн через некоторое время не заметил дыхания старого даоса, он бы неправильно понял, что старый даос ушел, просто взглянув на его лицо.

«Ты действительно хорош, ты можешь сделать себя таким в ретрите». Увидев эту сцену, Ван Шэн вместо этого устроился, сел напротив старого даосского священника и стал болтать со старым даосским священником.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1295717>